

## За высоким забором

В последние годы произошёл резкий всплеск детской и подростковой преступности. От этого становится не по себе, ибо под вопрос поставлено будущее государства. Угроза эта не надуманная. Она зримо ходит по нашим улицам и закоулкам. И подрастает очень быстро - вместе с самими несовершеннолетними.

А начинается всё у них, как водится, с малого. Казалось бы, с безобидного. С небольших правонарушений, хулиганства, мелких краж, нежелания жить ни в отчем доме, ни в казённом.

### По решению суда

В Иркутском центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей при ГУВД области (есть ещё один в Тайшете) детей помещают не более чем на 30 суток. Только по постановлению суда. За короткое время здесь стараются им помочь. Устанавливают личность, если требуется, сохраняют жизнь и здоровье. Ситуации ведь бывают разные. Например, совершено изнасилование. Пока следствие идёт, пока суд разберётся, родственники пострадавшей могут над насильником и самосуд устроить, отправить его на тот свет. Или когда совершившего преступление по малолетству судить ещё нельзя, но и на свободе оставить опасно.

В общем, просто так, только за то, что ты безнадзорный бродяжка, в центр не заберут. Надо, как говорится, для этого сильно "постараться". Хотя в прежние, советские, годы ситуация была несколько иная. Тогда любой мальчик или девочка, не достигшие 18 лет, могли в поисках защиты, скажем, от избивающих их родителей или другой угрозы, прийти и просто постучаться в ворота. Их принимали. Но в середине 90-х стали повсеместно создаваться приюты и функция эта в центре сама собой отпала.

Содержатся тут дети от 10 до 18 лет. Но чаще всего поступают 11-13 лет. Их в центре половина. Одни просто ожидают направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Другие ждут решения суда, чтобы отправиться туда принудительно. Есть самовольно ушедшие из казённых домов и объявленные в розыск. Есть совершившие серьёзные преступления, но возраст, с которого можно привлечь к уголовной ответственности, не наступил - вот они и ждут здесь, за высоким охраняемым забором, своего часа. Чтобы через 30 дней отправиться, согласно решению суда, в спецшколу, спецучилище, приют или семью.

Подобные центры пришли в России на смену некогда существовавшим детским приёмникам-распределителям. Работают здесь специалисты серьёзные - юристы, педагоги, психологи. Начальник Иркутского центра, отдавший ему 13 лет, майор милиции Николай Ольховский говорит:

Наша самая первая задача - охранять жизнь и здоровье детей, проводить с ними воспитательно-профилактическую работу. Центр рассчитан на 50 человек и действует круглосуточно. У нас есть своя общеобразовательная школа, чтобы у подростков, попавших сюда, не прерывался учебный процесс. Имеем также столярную мастерскую, теплицу, огород.

- То есть центр занимается ещё и трудовым, профессиональным воспитанием правонарушителей?

- Да. Мы первостепенное внимание уделяем индивидуальному подходу к каждому подростку. Многие из них в воспитательном плане запущенные. Найти с ними общий язык бывает непросто.

### Саша-бегунок

С историей бродяжничества Саши Ковалёва (фамилия изменена по его просьбе) я познакомился ещё до посещения центра. Сотрудники отделения по делам несовершеннолетних одного из РОВД г. Иркутска рассказывали мне о нём с некоторым удивлением. Парнишка вроде бы серьёзный, смыслённый, но вот постоянно убегает из Черемховского детского дома. Приезжает в областной центр "зайцем" в электричке и бродяжничает. Живёт, естественно, здесь без регистрации. Директор этого Черемховского казённого дома каждый раз подаёт заявление, и милиция объявляет Сашу в розыск. Ловит, помещает в центр. По истечении 30-дневного срока его отправляют в Черемхово. Он снова убегает. Его снова задерживают...

Примкнул однажды к настоящей банде малолетних угонщиков автомобилей, которая и авто воровала, и магнитолы, и другие ценные вещи из них. Ночевал где придётся. В подвалах жилых домов, на чердаках, в залах круглосуточных компьютерных салонов. Там же, в салонах, нередко и спускал деньги, вырученные от ворованных и проданных затем по дешёвке вещей.

- Саша стал в своём роде известной в Иркутске личностью, - с горечью заметили в ПДН.

- Обижают, поди, парнишку в детском доме, вот он и убегает оттуда, - предположил я.

- Нет, вроде не обижают. По крайней мере он на это никогда не жаловался. Да вы с ним можете сами поговорить. Он сейчас как раз снова попал в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Уже восьмой раз за два года.

На другой день я приехал в центр, что находится в предместье Марата. Саша, которому накануне исполнилось 15 лет, пришёл в кабинет начальника и с ходу заявил:

- Спрашивайте.

Для начала, чтобы расположить его к себе, интересуюсь, где он родился, как попал в детский дом, что любит, что не любит. Саша оживился, с любопытством посмотрел на меня. Он, видно, ожидал, что вопросы будут чисто милицейские, а разговор у нас пошёл житейский. О детстве, учёбе, родителях, друзьях и... литературе. Парнишка, кажется, не мог взять в толк: это я так балуюсь или интересуюсь всерьёз. Но потом понял: всерьёз. И беседа у нас пошла по душам.

Оказывается, родился он не в шахтёрском городе, а в Усть-Куте. Но побыл там немного, самую малость. Отец и мать переехали в Черемхово. Жили неплохо. Но потом запили, и Сашу "от греха подальше" забрала к себе в дом его бабушка. Технический спирт и другой алкогольный суррогат быстро подточили здоровье Сашиной матери. Она вскоре умерла. А отца лишили родительских прав, поскольку сыном он вообще не занимался.

Бабушка пару лет назад почему-то решила отдать его в детский дом. Саша до сих пор недоумевает, почему. Тем более что у бабушки живёт его родная 22-летняя сестра.

- А мне места не нашлось, - сказал он обиженно.

- Говорят, у тебя есть ещё одна сестра? - спросил я.

- Есть. Старшая. Ей 29 лет. Она замужем, у неё свой ребёнок.

- Тебя к себе не звала?

- Нет, - опустил Саша голову.

- Сколько ты закончил классов?

- Перешёл в восьмой.

- Пятёрки есть?

- Есть, - обрадовался он вопросу. - По алгебре и литературе.

Мы с начальником центра переглянулись. "Вот тебе и злостный правонарушитель", - озадаченно подумал я. Николай Иванович при этом лишь развёл руками. Подтвердил: правду говорит парнишка. Он действительно способный, но вот отбил от рук. Не слушает взрослых. Точнее, слушает, но делает всё с точностью до наоборот. И привёл в доказательство упомянутый уже выше пример с угоном автомобиля.

Саша Ковалёв и ещё два подростка сделали это в начале нынешнего года. Потемну. Катались всю ночь и день. За рулём сидели поочередно. Ездили по дворам, по безлюдным улицам и закоулкам, чтобы их не поймали. Машину предусмотрительно помыли у водокачки, дабы не была грязной и не бросалась гаишникам в глаза. Даже заправили бензином. Заменяли проткнутое колесо запасным.

- Кто менял колесо? - спрашиваю у Саши.

- Я менял... Поставил "банан" быстро. Дело нехитрое.

В конце концов в машину набилась целая куча пацанов. Это их и подвело. Бдительная пенсионерка, заподозрив неладное, позвонила в милицию, и дорожно-постовая служба их тут же тормознула. Саша смог убежать, но стражи порядка задержали его друзей - подельников.

- Они меня сдали, - презрительно и осуждающе заметил Саша.

Был суд. Однако дело вскоре прекратили. Сашу отправили в Черемховский детский дом, откуда он, ясное дело, тут же сбежал.

Водятся за ним и другие преступления. Один раз коньки у незнакомого мальчика "одолжил", в другой - вместе с подружкой сорвал с шей молодой женщины, катившей по тротуару коляску с малышом, сотовый телефон стоимостью 5 тысяч руб. И тут же загнал его за тысячу. Деньги потратил на карусель в ЦПКиО и игровые автоматы, коих развелось в Иркутске видимо-невидимо. Эти "однорукие бандиты" притягивают подростков, как магнитом.

Сашу нашли, поместили в центр, возбудили уголовное дело. Потом, как водится, прекратили: не достиг парнишка ещё того возраста, когда его можно посадить в тюрьму. Откровенно признался мне, что пошёл на грабёж осознанно. Знал, что малолетнего не подвергнут уголовному преследованию. Конкретно именно за это ограбление.

- Что будешь делать дальше? Воровать и грабить? Теперь-то тебе 15 лет, и с рук ничто не сойдёт.

- Учиться буду. На автослесаря.

- Сможешь?

- Постараюсь.

- Ты уж постарайся, Саша, - обратился к нему начальник центра. - Иначе всё у тебя кончится плохо.

- Я знаю, - опустил Саша голову.

- Что будете с ним, Николай Иванович, делать?

- Отправим в Черемхово, - ответил Ольховский. - Напишем в местную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Пусть решают как быть: оставлять его по-прежнему в детском доме или отправить в спецучилище.

Потом мы ещё долго беседовали с Сашей. О жизни. О поэзии вообще и о современных поэтах в частности. Он их не знает. Не читал. Читает только криминальные повести и комиксы типа "Человек-паук".

- В приёмную семью не хочешь?

- Зачем? - встрепнулся он.

- Берут пацанов, чтобы в огороде, на даче работать да стайки чистить. Мне такая семья не нужна.

- Работать не любишь?

- Почему не люблю? - обиделся он. - Я вот в центре всё делаю. - И показал загрубевшие, шершавые ладони.

- Отец по-прежнему в Черемхове живёт?

- Да.

- Общаетесь с ним?

- Ещё чего. У него новая жена, своя жизнь.

- Ну, отец всё-таки... Родил тебя... Может быть, одумался. Родительские права всегда ведь можно восстановить.

- Да какой он отец? Родил и бросил... Разве это отец?

Будущее у Саши-бегунка всё же есть, если он действительно возьмётся за ум, сумеет вырваться из

бродяжнической вольницы. Тем более что жить ему во взрослой жизни есть где. За парнишкой закреплена родительская квартира.

Сидит в нём глубокая обида, как я понял из разговора, на отца, бабушку, сестёр. За то, что бросили его. Может, оттого и бежит из Черемхова. Подальше от них. Однако есть надежда, что эта обида не перерастёт в озлобленность. В центре особенно боятся такого нежелательного развития ситуации - и у Саши, и у других своих подопечных. Потому и работают много с ними, разъясняют, приучают.

### **"Если ребёнок к нам не вернулся - это очень хорошо!"**

Так сказал Николай Ольховский, когда Саша ушёл к себе в комнату. И пояснил, почему:

- Значит, он встал на правильный путь. На путь исправления. Значит, мы правильно всё оценили, взвесили ситуацию и дали полезные рекомендации. А на местах, соответственно, приняли нужные меры.

- Николай Иванович, но ведь возвращаются. И часто.

- Увы, - вздохнул Ольховский. - Контингент сами видите какой. Большинство ребят, около 80%, из неблагополучных семей. Люди привыкли думать, что неблагополучная семья - обязательно пьющая, или родители - наркоманы, или не обеспечены финансово. А я считаю так: если ребёнок попал к нам в центр из любой семьи, даже из богатой и внешне пристойной, значит, она и есть неблагополучная. Иногда у папы и мамы дом ломится от дорогих вещей и продуктов, у подъезда стоит крутая иномарка, а сын взял да и ушёл от них на улицу.

- Чаще дети уходят всё же из домов, где кроме стен да пустого холодильника ничего нет.

- Да, я согласен. Возьмите матерей-одиночек. Многие из них влачат жалкое существование. Мать не может купить своему чаду даже приличных штанов. Государство ей почти не помогает. А кругом сверстники, у которых всё есть... Вот и идут на грабежи, воровство. Уходят из семьи, потому что не видят там никаких для себя перспектив. Пока наша власть не обратит на этот момент (то есть на вопиющую бедность части населения) самое серьёзное внимание, ситуацию вряд ли удастся переломить в лучшую сторону. Силами лишь одной милиции проблему не решить. Детская преступность имеет социально-экономические и нравственные причины.

- Соцработники и педагоги жалуются, что у наших детей хромает правовое воспитание. Говоря проще, они юридически безграмотны. Плохо представляют себе иной раз последствия того, что совершают. Думают - простая шалость, а на поверку оказывается, что преступление.

- И это имеет место. К нам в центр попадали мальчики и девочки из вполне хороших семей, которые "минировали" свои школы. Просто решили развлечься, поозорничать. На их, разумеется, взгляд. Потом родителям вчиняли иск на большие суммы. Хотя как раз именно в школах и должны в первую очередь разъяснять подросткам первые юридические азы. Живём ведь в правовом всё-таки государстве. Но, к сожалению, не разъясняют. Или разъясняют, но плохо.

- Вы работаете в системе уже немало лет. Каковы ваши личные наблюдения: что поражает в детях, которые проходят через центр, больше всего?

- Жестокость и циничность, - не задумываясь, отвечает Николай Ольховский. (Было видно, что это обстоятельство его сильно тревожит и печалит). - Что было раньше? Ну, подрались пацаны, помахали кулаками, тут же и помирились. А сегодня, если уж начинают кого-то избивать, то могут и до смерти забить. И потом не мучаются угрызениями совести. Ведут себя нередко, как герои в кровавых телевизионных боевиках.

- Телевидение приучило?

- И оно тоже. Но не только. Что-то не так в последнее время в нашем Отечестве. Раздавлена мораль. Поменялась, или по крайней мере меняется на глазах, психология несовершеннолетних. Угоны автомобилей, грабежи, насилие стали нормой. Никого они уже не пугают. Все к ним привыкли. Будто так и должно быть. Но ведь если мы терпим зло рядом с собой - значит, согласны с ним. В такой ситуации - всеобщего равнодушия - зло победить сложно. В нормальном, здоровом обществе так быть не должно.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

[irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24\\_link\\_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

[Прислать свою новость](#)

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot\\_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: [equatoria@gmail.com](mailto:equatoria@gmail.com)

#### СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [babrmarket@gmail.com](mailto:babrmarket@gmail.com)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)